

Слово — критике

НА АФИШЕ — НОВОЕ ИМЯ

24 мая в заглавной роли в опере Доницетти «Лючия ди Ламмермур» выступила Ольга Кондина. Воспитанница Ирины Архиповой, у которой она училась в аспирантуре в Москве, Кондина закончила Уральскую консерваторию в Свердловске по классам скрипки и вокала. Все это обогатило исполнительницу тем, чего, к сожалению, так часто не хватает нашим певцам: общей и музыкальной культурой, широким, с детства, знанием классики, тонким пониманием композиторских стилей, безупречным вкусом, чистотой интонации. Голос певицы привлекает не силой и блеском, а полетностью, полнотой диапазона, подвижностью, ровностью регистров при особенной звонкости верхнего. С легкостью, свободой, уверенностью исполняет Кондина самые виртуозные арии с предельно высокими нотами.

Примером может служить ария мести Царицы Ночи из 2-го акта «Волшебной флейты», недавно записанная певицей на Ленинградском радио. У слушателей ни на миг не возникало тревожного сомнения — справится ли? — все прозвучало на редкость чисто, четко, ровно, без помех, хотя образ блестящей, властной, царственной героини Моцарта, вероятно, певице чужд. Насколько можно судить, ей ближе лирические образы нежных, трогательных женщин. Не случайно Кондина так пленила всех на своих концертах арией Виолетты, а подчеркнуто лирическая — в противовес традиционной виртуозной — трактовка вальса Джульетты из «Ромео и Джульетты» Гуно вызывает в памяти слушателей ассоциации с образами лирических героинь Тургенева.

Лучшие черты дарования Кондиной проявились в исполнении роли Лючии — второй ее крупной роли на сцене Кировского театра после удачного дебюта в «Риголетто». Ее изящный, хрупкий внешний облик способствовал созданию целостного образа героини Доницетти: пение и сценическая игра сочетались в гармоничном единстве. Манеру исполнения Кондиной можно определить как истинно академическую в лучшем смысле этого слова: подчеркнуты искренность, внутреннее благородство, дели-

катность, чистота натуры. Отсутствуют внешние эффекты, преувеличения, налет вульгарности, которые нередко проступают в роли Лючии с ее ярко романтическими атрибутами.

Основу этой роли составляют четыре крупных номера — две арии и два дуэта. Кондина сумела раскрыть в них разнообразные эмоциональные оттенки. В первой арии особенно удалась виртуозная часть: все колоратуры красиво выпевались, высокие ноты звучали уверенно не только форте, но и пиано. Не столь яркое впечатление оставила первая, лирическая часть (когда даже рвалась единая мелодическая линия). Быть может, это было отчасти связано с тем, что молодая певица берегла силы для сложнейшей сцены сумасшествия. И она действительно стала кульминацией спектакля: исполнение Кондиной отличалось богатством вокальных красок, филигранной отделкой колоратур, пластичностью кантлены.

Очень тонко и в то же время тепло, лирично провела Кондина дуэт с Эдгаром (в роли которого с блеском выступил Ю. Марусин). Особенно запомнился красотой и прозрачностью звучания эпизод «К тебе на крыльях ветра». При этом надо отметить сложность положения молодой певицы: манера исполнения Марусина совершенно иная — пылкая, напористая, эмоционально приподнятая, темпы дуэта показались чрезмерно затянутыми, стиль дирижера В. Калентьева — излишне уравновешенным, метричным, лишенным свободного дыхания, живой, естественной фразировки.

Трактовка Кондиной дуэта 2-го акта гораздо более драматична: здесь в ее героине ощущается не только печаль, но и сдержанное чувство собственного достоинства, гордость, готовность отстаивать свою любовь. В возгласах — упреках брату слышится неожиданная решимость, насыщенно звучит кантиленная тема.

Прекрасным партнером Кондиной выступил В. Трофимов — Генри Эштон.

Пока меньше удался молодой артистке драматический финал 2-го акта. В центре его оказался Эдгар — Марусин, который с большой силой, искренностью и естественностью провел сцену проклятий, тогда как Кондина

еще не нашла выразительных сценических красок для передачи душевного потрясения, ужаса, отчаяния, бессилия, любви, безнадежности — всего многообразия чувств, волнующих ее героиню. (В скобках заметим, что знаменитый секстет отличался редкой неслитностью вокального ансамбля, голоса заглаuolo форсированное звучание оркестра).

Спектакль «Лючия ди Ламмермур» имел шумный успех у публики, долго не отпускаящей солистов и благодарившей их аплодисментами и цветами. Приятно отметить подчеркнутое внимание партнеров к молодой артистке при выходах на аплодисменты.

Хочется надеяться, что первые достижения Кондиной станут началом ее большого пути в искусстве: успех на сцене Кировского театра в ролях Прилепы, Джильды, Лючии был подтвержден и ее успешным выступлением на отборочном туре к Международному конкурсу вокалистов в итальянском городе Варчелли (где, кстати, ровно десять лет назад впервые участвовавшие советские певцы завоевали золотые медали — в их числе Ю. Марусин). Но для этого необходимо, чтобы и сама певица, и театр были внимательны к специфике ее голоса: ведь так легко в погоне за широтой репертуара, разнообразием увлекательных партий — драматических, насыщенных бурными страстями — утратить свежесть и легкость звучания этого нежного, хрупкого инструмента — лирико-колоратурного сопрано.

А. КЕНИГСБЕРГ.
кандидат искусствоведения